

— Цзян Сяочжоу?

— Друг Сяочжоу?!

— Цзян Сяочжоу!

Окрики Цинь Усиня наконец вернули Сяочжоу к реальности. Товарищ обеспокоенно спросил:

— Ты в порядке? Лица на тебе нет. Может, вернешься в палатку да отдохнешь?

Генерал Чжан уже убрал свой исполинский меч. Сяочжоу проводил его растерянным, тоскливым взглядом. Ему казалось, что мгновение назад он ухватил за хвост нечто невероятно важное — то, что напрямую объясняло, как он здесь оказался. Но эта мимолетная искра вдохновения выскользнула из пальцев и растаяла без следа, как бы он ни пытался её удержать.

"Пожалуй, мне и правда стоит отдохнуть"

Поднявшись, Сяочжоу тихо произнес:

— Тогда я, пожалуй, пойду.

— Если понадобятся пилюли восстановления духа, у меня еще остались! — крикнул вслед Цинь Усинь.

Эти эликсиры выдавали каждому новичку, но Цинь Усинь после битвы чувствовал себя прекрасно — разве что проголодался так, что и восемь паровых булочек не утолили бы его. Разумеется, целебные пилюли лежали у него в сумке мертвым грузом.

Если бы кто-то спросил, почему он не принимает пилюли аскезы, заменяющие пищу, Цинь Усинь ответил бы просто: он так отчаянно цепляется за жизнь именно ради того, чтобы наслаждаться её простыми радостями. А сухие безвкусные пилюли никак не вписывались в его представление о комфорте.

Генерал Чжан тоже напутствовал его:

— Ступай, отдохни. Если возникнут вопросы — приходи, я всегда здесь.

Он заметил, что юношу терзают какие-то сомнения.

Этот могущественный и на удивление радушный генерал взвалил на свои плечи неподъемную ношу. И судя по всему, он лично вникал в проблемы каждого солдата в лагере. Сяочжоу

подумал, что подобное самопожертвование граничит с безумием. И в этом слове не было пренебрежения — лишь искреннее изумление перед человеком, который добровольно берет на себя столько чужих, совершенно ненужных ему забот.

Сам Сяочжоу был устроен иначе. Он предпочитал держать дистанцию и ни с кем близко не сходиться.

Разве что с Сяо Баем.

Вернувшись в свою палатку, Сяочжоу замер на пороге. На его постели лежал тот, кого он никак не ожидал здесь увидеть.

Белоснежный волк свернулся на тюфяке, лениво покачивая пушистым хвостом. Зверь о чем-то глубоко задумался; он полуприкрыл глаза, пряча за длинными ресницами загадочный блеск.

— Сяо Бай?! — Сяочжоу бросился к нему и крепко обнял, не скрывая восторга. — Ты тоже здесь!

Волк не стал вырываться. Он бережно обвил юношу хвостом, а спустя мгновение открыл глаза и глухо зарычал в ответ.

— Ты хоть понимаешь, где мы?! Это Континент Цяньюань, но тридцать тысяч лет назад! — Сяочжоу мелко задрожал. С тех пор как он осознал правду, его не покидал один и тот же липкий кошмар: что, если он застрял в далеком прошлом навсегда и в полном одиночестве?

— Знаю, — низким голосом отозвался Сяо Бай. Почувствовав, как юношу бьет дрожь, он едва слышно добавил: — Не бойся. Всё хорошо.

Подобные нежности давались ему с трудом, поэтому слова прозвучали невнятным бормотанием — Сяочжоу, стоявший вплотную, толком ничего не разобрал. Однако сама аура Сяо Бая действовала отвесняюще. Тревога отступила, и юноша медленно разжал объятия.

— Как мы тут очутились? Всё из-за тумана того Белокурого? — засыпал его вопросами Сяочжоу.

Сяо Бай качнул головой:

— Туман — лишь повод. Нас перенесла сюда иная сила, превосходящая возможности этого Белокурого в сотни раз.

Волк поднялся и мягко спрыгнул на землю:

— На самом деле я прибыл вместе с тобой, но часть моего божественного сознания осталась снаружи. Весь день я изучал это место и наткнулся на кое-какие странности. Днем я не мог показаться тебе на глаза. Сила этого генерала Чжана колоссальна, мне приходится таиться. Хотя... не исключено, что он меня уже почуял.

Сяочжоу вспомнил ночной обход генерала Чжана. Неужели "нарушителем", о котором тот говорил, был Сяо Бай?

— И как нам выбраться?

— Разгадка кроется в мече генерала, — ответил Сяо Бай.

«Значит, я не ошибся», — подумал Сяочжоу. Раз уж и Сяо Бай пришел к такому выводу, сомневаться не приходилось.

— Но я разглядывал это оружие, — возразил юноша. — Обычное железо, разве что размер внушительный.

— Важна не сама сталь, а тот, кто её держит, — веско произнес Сяо Бай. — В руках ребенка даже легендарный клинок окажется не полезнее кухонного ножа. Но обычный кусок железа в десницах мастера калибра генерала Чжана станет грозным оружием, превосходящим любое сокровище.

Заметив, что Сяочжоу погрузился в раздумья, волк смягчил тон:

— Спи. Выбраться отсюда сию минуту мы всё равно не сможем, так что не к чему изводить себя.

— Хорошо, — удивленно отозвался Сяочжоу. Сяо Бай редко проявлял подобную заботу. Напряжение окончательно отпустило юношу, и он сам собой легко улыбнулся.

Он послушно лег. Духовная энергия в его меридианах заструилась сама собой, залечивая внутренние повреждения, полученные в дневном бою. Сяо Бай безмолвно устроился рядом, охраняя его покой.

У-у-у...

Протяжный, вибрирующий гул рога вырвал из сна и медитации каждого заклинателя в лагере. Этот зов не тревожил разум, а напротив, прояснял мысли и возвращал телу бодрость. Сяочжоу медленно выдохнул и, завершив круг циркуляции энергии, открыл глаза.

Сяо Бая в палатке уже не было.

Оно и понятно: днем здесь слишком шумно и людно, а учитывая его желание держаться подальше от генерала Чжана, волк наверняка отступил в безопасное убежище.

Размышлять об этом времени не оставалось. Подгоняемый непрекращающимся зовом рога, Сяочжоу вскочил на ноги и направился к выходу. Помедлив секунду, он вернулся, подхватил свой тяжелый железный меч и только тогда шагнул наружу.

Земля ощутимо содрогалась.

Черные орды бездны снова шли на прорыв.

Снаружи Сяочжоу сразу приметил Цинь Усиня — тот сжимал рукоять меча уцелевшей рукой и, заметив товарища, наспех махнул ему.

Генерал Чжан стоял на площади посреди лагеря, его зычный голос перекрывал грохот:

— Враг наступает! Первая восточная группа — на юго-восток! Вторая восточная — на поддержку! Первая западная — на юго-запад, вторая западная — прикрывает! Первая южная и первая северная — за мной, держим лобовой удар! Дозорные — обходят с тыла!

Несмотря на внезапность атаки, генерал Чжан ни секунды не колебался. Он отдавал приказы четко и хладнокровно, после чего первым бросился на передовую во главе авангарда.

— Давите их! Ни шагу назад!

Сяочжоу поудобнее перехватил меч, собираясь последовать за ними, но Цинь Усинь ухватил его за плечо:

— Куда на рожон лезешь? За мной!

Сяочжоу недоуменно посмотрел.

— Ты новичок, тебя еще никуда не приставили. Пойдешь со мной в разведку, — скороговоркой бросил однорукий заклинатель. — В тылу у тварей охраны почти нет, там безопаснее.

«Так он из дозора», — смекнул Сяочжоу. Быстро взвесив все «за» и «против», он молча кивнул и устремился вслед за Цинь Усином.

Они обогнули кипящую передовую. Отовсюду доносился яростный рев чудовищ и отчаянные

крики раненых заклинателей. На фоне бесчисленной, накатывающей волнами орды защитники казались крошечной горсткой — хрупким челноком посреди бушующего черного океана.

И все же на корме этого челнока горел неугасимый маяк. Сквозь ярость шторма, наперекор когтям и клыкам чудовищ, это пламя указывало путь к спасению. И этим пламенем был сражающийся в первых рядах генерал Чжан — ослепительный, несокрушимый.

Цинь Усинь мазнул взглядом по передовой и негромко заметил:

— Похоже, сегодня Исполинского Облачного Ворона нет.

«И это к лучшему», — подумал Сяочжоу. Вчерашняя тварь врезалась ему в память намертво: именно она покалечила больше половины раненых в лагере.

Однако Цинь Усинь оставался хмурым и сосредоточенным. Они стремительно пробирались по кромке поля боя. Попадавшихся навстречу мелких тварей однорукий срезал одним скупым движением. Его мастерство поражало: удары ложились с ювелирной точностью, без единого лишнего взмаха.

Это был стиль, отточенный исключительно ради убийства. Безжалостный и безупречный.

— Исполинский Облачный Ворон — тварь ранга Владыки Демонов, — на бегу пояснил Цинь Усинь. — Всего в Бездне правят четыре таких Владыки. Они постоянно грызутся за трон Императора Демонов. Тот, кто одолеет остальных, станет единовластным правителем всего их жуткого мира.

Они затаились в густых зарослях на окраине пустоши. Прямо перед ними, уходя высоко в небо, клубилась молочно-белая дымка. В самом ее сердце пульсировал угольно-черный разлом, напоминающий колоссальные ворота. Из этого зева нескончаемым, бурлящим потоком изрыгались полчища тварей.

У Сяочжоу перехватило дыхание от этого зрелища.

— Это прореха в барьере мира, — прошептал Цинь Усинь, опускаясь на одно колено. — Отсюда они и лезут. Рана расплзается всё шире — должно быть, этот Облачный Ворон постарался. Проклятье, ну и морока...

Сложив пальцы в тайном знаке, он наложил маскирующее заклятие. Заметив ошеломленный взгляд Сяочжоу, однорукий усмехнулся:

— Что, не доводилось видеть столько падали разом?

Сяочжоу с трудом выдавил кивок. В его родном времени, спустя тридцать тысяч лет, заклинатели давно раздвинули границы обитаемого мира, основав Новую область, Область Девяти Вод, Остров Семи Звёзд и Область Баолин, оставив войне лишь клочок бесплодных земель в Старой области.

Борьба с бездной продолжалась, и старейшины без устали твердили молодым о вечной угрозе, призывая быть наготове. Но на деле бывшие разрушительные нашествия ушли в легенды. Теперь стычки носили локальный характер — вроде той битвы, что принесла вечную славу главе секты Цзян Чангэ.

Молодые заклинатели вроде Ли Ханьсиня и вовсе знали о порождениях Бездны лишь по книгам да рассказам.

Неужели предкам приходилось изо дня в день противостоять этой первобытной мощи?

Каждая из наступающих тварей по силе не уступала закаленному демоническому воину. Бездна — жестокое место; тамошняя свирепая энергия хаоса, в отличие от чистой ци, непригодна для мягкого поглощения. Каждое отродье, выжившее в тех суровых краях, с самого рождения знало лишь одно — бесконечную резню. Они были рождены убивать. В искусстве войны они превосходили любого из стоящих здесь заклинателей.

Битва была их истинной природой, вплетенной в саму плоть.

— Давай-ка я обучу тебя одной технике скрытности, пока нас не сожрали, — негромко пробормотал Цинь Усинь. — Наша цель — разведать обстановку в тылу врага. Если прижмет, придется протиснуться сквозь разлом и глянуть, что творится по ту сторону барьера. Так что маскировка — наш единственный шанс выжить. Слушай внимательно, это заклинание зовется «Плывущий свет». Звучит красиво, верно? А раз красиво, то и работает безотказно.

Сяочжоу решил, что это обычная маскировочная техника. Поблагодарив товарища, он сосредоточился на формуле. Вскоре он направил духовную энергию по нужным каналам и полностью растворился в тени рядом с Цинь Усином.

Из зияющей раны в пространстве продолжали валить полчища демонов. Сначала лезли уродливые, бесформенные твари, но затем среди наступающих Сяочжоу начал замечать фигуры, обладающие вполне человеческими очертаниями.

Цинь Усинь не сводил глаз с разлома. По мере того как из тьмы выходили демоны, всё сильнее походящие на людей, его лицо становилось мрачнее тучи.

— Небесные демоны и высшие исчадия... — сокрушенно выдохнул он. — Видать, у Бездны тоже дела дрянь, раз они бросили в бой элиту. С этими тварями шутки плохи. Боюсь, на передовой сейчас начнется сущий ад.

— Что будем делать? — шепотом спросил Сяочжоу.

— Исполинского Облачного Ворона мы сегодня точно не дождемся. Возвращаемся в лагерь, нужно срочно доложить обо всем генералу Чжану.

<http://bllate.org/book/20178/2263804>